

Кристина Орбакайте: "Жить без цинизма и пошлости"

Ее скромность (к которой приложимы два эстетских слова, идущих вразрез со стереотипом "красивая" и "величавая") не поощряет к общению, так что приходится изоциряться. Спасает ее доброжелательность, ее добрые глаза и улыбка, которая не меня одного сразила наповал. Она одна из немногих, кому удалось (аллегорично говоря, конечно) "подняться выше материала", что есть признак недюжинности.

Но являясь апофеозом субтильности, она сама напрашивается на вопрос: "Как она не боится участвовать в деле, в котором при самом благополучном раскладе царянами не отделаться?" В шоу-бизнесе то есть.

По дороге выясним и это, и кое-что еще.

(Разумеется, не забывая при этом, чья она наследница и кому приходится благоверной, - знаю: вы полагали, что я это или упустил, или полагаю несущественным; нет).

- Со времен дебюта прошло вон сколько времени: сколько драм стряслось, сколько радостей случилось, сколько слез пролито, сколько сомнений обуревали... В приложении к тебе все перечисленное какой эффект возымело: ты поумнела, "помудрела"? Рост сама ощущаешь?

- Ну такие вещи не ощущать невозможно. Можно сказать так: я ощущаю изменения, происходящие в душе. Но вопрос, как я его понимаю, с претензией на философию, и я не могу вот так запросто, дежурными словами, на него ответить. Еще и потому, что природа моя такова, что я и взросло, и умнею, и глупею, и старею, и мудрею разом. Все вместе.

- Как такое может быть - разум?

- В моем случае - может. Хотя не знаю, что тут странного? Люди скроены очень прихотливо, и никакой их пункт не должен удивлять. Что касается меня, то даже мое расписание, обусловленное артистическими биочасами, это такая мешанина дня и ночи, что ее регулировать каким-нибудь образом абсолютно немислимо. Я влюблюсь в каше из дня и ночи, и сама не пойму, кто я. Сначала была жаворонком, после - совой, а сейчас все смешалось. Уживается. Выпадает возможность - сплю день после ночных съемок, нет такой возможности - и ладно, могу бодрствовать три дня.

- Но это классический вариант божественной жизни, такой предосудительной в глазах обывательских. Тебя это обстоятельство не смущает?

- Боюсь, что обывателя дове-

ду до белого каления, но усугублю его раздражение (или, что хуже, ненависть) признанием: а я другого образа жизни и не ведаю, кроме как божественный.

- Как же: а виновник твоей паузы - бандитическое юное великолепие по имени Никитка? Разве он не посвятил тебя в прелести жизни, в базе своей тождественной той, что ведет тот же обыватель?

- В моем случае все было по-другому, и параллель с обывателем даже обидна. И не в заносчивости дело. Никитка - это моя жизнь, и пауза та была в радость. Но ведь и то сказать - пауза. Паузы имеют обыкновение завершаться. И я вернулась в божество.

- Но божество предполагает "лежебокий" образ жизни, "непыльный", прожигание жизни как принцип. Тогда как тебе - мы как свидетели знаем - приходится пахать по-египетски.

Кристина в пору первой влюбленности. 1988 г.

Противоречие.

- Я же предупреждала: я соткана из противоречий. Но мы являем собой прослойку изначально специфическую, причудливую: нас называют "новые русские", и это так. Мы - мутанты, что ли, в нас накопилось все, что было присуще русскому характеру, но мы еще многое берем с Запада. Аккумулируем в себе полярности. Именно это я имела в виду, когда говорила о мутации.

- Ты как-то аттестовала саму себя как космополитку.

- Это правда, я космополитка. Некоторое время назад я с удивлением узнала, что некоторые недалекие люди в это понятие вкладывают отрицательный смысл. Я же влюблена в это слово, в нем мне чудится переключка с космосом. И потом для меня космополитизм - это синоним дружбы, это одна группа крови со всеми, это ощущение родства с людьми, которые тебе вовсе не знакомы и ничего, казалось бы, общего с тобой не имеют. Я запутанно и нечетко говорю, но надеюсь, что у вас и у читате-

лей хватит способности домыслить.

- Пролей наконец свет, госпожа космополитка: ты - пардон за невольную рифму - католичка?

- Да. Я католичка, меня крестили в католической церкви, потому что отец мой - литовец. Но я не буду - упреждаю вопросы - говорить об отце.

- Дело хозяйское. А в костел ты визиты наносишь?

- Увы, крайне редко. Но бывает. При такой сумасшедшей жизни большой частоты посещений ждать не приходится.

- Но хоть два слова на тему веры изволь изречь.

- Я сторонюсь разглагольствований на эту тему, не всегда нужно прибегать к речи, словам как чему-то, что поможет тебе сформулировать мысль. Получается заезженно, пошло, я хочу сказать. Единственное, что по этому поводу могу заметить, - это то, что я верю в Высшее нечто, в то, что и за худое, и за благое тебе воздастся сторицей.

- Но вот тема твоих коллег даже не думает на эту тему. Многие последнее время (тебе наверняка ведомо сия) просто стали какими-то офигительно политизированными. А едва копнешь, моментально обозначается сумма, за которую они вдруг берутся пропагандировать что Гайдара, что Жириновского. Но тебя мы хотим спросить о проблеме в общем: Артист и Политика - совместное?

- Мое приватное суждение - нет, эти понятия в разных плоскостях, их нельзя мешать. Я себе не позволяла. Все-таки репутация очень дорого достается. С другой стороны, я далека от всего этого. Хорошо ли, худо, но я в другом измерении, и я слабо смыслю в политику. По этой части у нас есть специалист высшей пробы, непревзойденный аналитик Пресняков-старший, Петрович. Он вам и факты прокомментирует, какие хотите, и в моральном свете рассматривает эту проблему.

- Ты полагаешь, что уже обретен имидж?

- Я особо подхожу к этому понятию: по-моему, имидж это нечто застывшее, утвердившееся, константа, что ли, а меня это не устраивает. Формально отвечая, могу сказать, что образ, конечно, уже есть - если люди звонят, специально для меня творят, для меня и под меня. Но всякая палка о двух концах, и меня мало радует однообразие предлагаемого материала: все обращаются с лирикой, а мне сейчас как раз недостает каких-то новых убойных вещей. Куража, огня, пороха.

- Про это, между прочим, мы осведомлены: про то, как ты любишь на дискотечке отрываться в огненных плясках.

- О, это моя слабость! Расписание сегодняшнее мое таково, что мне редко удается это, но если дорвусь, то выдерживаю всю программу и жарю до упаду. Это у меня в генах. Тяга к танцам, ритму, и всегда так было, что я при звуках музыки из тихого, застенчивого ребенка превращалась в дьяволенку юного, на которого не было удержу. И сейчас так, только лет прибавилось, а дух не изменился: я дома с Никиткой почище любой дискотеки танцы устраивала.

- Что до детства, то все в курсе, что вплоть до тинейджерства (15 лет) ты воспитывалась у бабушки. Никитке больше повезло?

- Постановка вопроса странная. Из него вытекает, что раз я росла под бабушкиным покровом, то вроде бы я несчастна или как-то ущемлена. Совсем не так! Это меня обогатило. И, как ни люблю (вы, наверное, тоже) это слово, сформировало. Мне так же Володина мама помогла с Никиткой - правда, здесь несопоставимые ситуации, но все же. Когда бабушка умерла, я, само собой, переехала к маме, и тут вдруг она поняла, что ребенок уже сформировался, и она исходила из этого, принимая мой возраст как данность: "Ты теперь взрослый человек", - внушала она мне. И она не ходила за мной по пятам, не ворчала, не контролировала жестко. В моем случае это пошло только на пользу. Я всегда знала, что в каждую минуту я всегда получу от нее мудрый материнский совет, абсолютно откровенный ответ на мой вопрос, любой вопрос.

- Каково тебе было уживаться с двумя Овнами? Ты где-то рассуждала на эту тему. Поясним, что два Овна - это Пугачева и Пресняков-младший, твой благоверный.

- Да, я где-то высказалась на эту тему. Вся жизнь это будет проблемой, потому что я - Блинец, и я между ними, как между двух огней, и отсюда необходимость, то есть неизбежность прислушивания и к той, и к другой стороне. И хотя они очень близки по натуре друг другу и души друг в друге не чают, очень часто у них абсолютно полярные суждения как касательно быта, так и творчества, тем более касательно меня. Это искусство - лавировать, и я эту науку постигла. По-моему, обиженным не был никто. До сих пор.

- Можно их сравнивать как музыкантов?

- Изначально ложная предопылка. Сравнительно нельзя никого. Всегда все индивидуально. А уж тем более нельзя сравнивать маму и Володю. Это тончайшие, каждый в своем роде, люди, и я преклоняюсь перед ними. В них огромный божественный дар, и я не

стесняюсь, говоря о них, быть высокопарной.

- Но нам и эти поэтические излишества не помешают спросить: а что у вас за полоса была - разломка, что ли?

- Полоса как полоса, в семейной жизни ничем не примечательная (хотя, правду сказать, нежелательная). Объяснение бесхитростное: прежде я абсолютно не претендовала на роль лидера в семье, меня устранило быть за его спиной, сильной спиной, если раньше я сама пыталась дать понять ему, что именно он - глава, то потом, не так давно, что-то во мне переключилось, щелкнуло и все перевернуло. Сначала мне загорело вернуться на сцену, на площадку, потом все закружилось, забурлило, и как следствие в этом году стали случаться у меня такие... моменты, когда я примериваю на себя, что ли, роль лидера. Это называется "тянуть на себя одеяло". Естественно, что человек... в недоумении, он не ожидает от того, кого, казалось бы, насквозь изучил, такой прыти. Отсюда тренинг... Но если взять наше сегодня, у нас все в порядке, и я и потому тоже не поддерживаю этих разговоров. Мы всегда способны без посредников найти общий язык.

- Кстати, как ты находишь веселую идею твоего участия в Вовином шоу?

- Я в курсе существования такой идеи, она носится в воздухе, но я не вижу в ней смысла. При всей ее пикантности. У него достаточно с концептуальной точки зрения продуманный концерт, красивый концерт, у него своя публика, и мне бы не хотелось вторгаться в это, понимаю? Вот из каких соображений я не одобряю эту мысль.

- Да своего шоу у тебя пока нет! Даже в проекте?

- Проект есть, как же. Но все сыро пока, а торопить события я не хучу. Уж если стрелять - так в десятку. У меня очень помпезная, скажем так, задумка. Спешка тут неуместна.

- Ты, очевидно, ночной человек и очень частый посетитель всяких заведений.

- Как раз я очень избирательна. Прежде я делала это хотя бы для того, чтобы общаться с друзьями. Но я всегда отчетливо осознавал: если включиться в активное посещение всех этих мест, ни на что иное времени просто не достанет. Предпочитаю в последнее время ишний раз покорпеть на студии чем... Хотя при условии, что дозоровано, действительно уважаночные тусовки.

- На чтение время остается?

- Только на чтение сценариев, что обратилось для меня в специфическое такое хобби. Но я говорю об этом без гордости, как догадываетесь. Как я давно не чита-

ла, мама родная! Так что любимой книгой остается "Театр" Мозма.

- Ты стала часто сниматься, к слову, в киношке.

- Мне интересно. Я думаю, мало кто отказал бы себе в удовольствии испытать себя на этом поприще.

- По утрам бегаешь?

- Нет, биочасы не позволяют. У меня другое - тренажеры и бассейн. Прошлой зимой я занялась шейпингом, два месяца занималась, но, поскольку не было результатов, не было и настроения продолжить. И потом, я все время потею с балетом.

- Попробуй одной строчкой, лапидарно (ты это умеешь), охарактеризовать основное достоинство вашей династии, вашей семьи.

- Мы ценим друг друга.

- А теперь попробуй коротко пожелать себе того, что считаешь самым существенным.

- Я хочу остаться такой, какая есть. Я говорю о базе. Меня база устраивает. Я хочу, чтобы жизнь меня не обозлила, не сломала

Да, я мутантка.

(или обломала - как правильно?), чтобы во мне не было цинизма. Чтобы жизнь мою не тронула пошлость.

Отар КУШАНАШВИЛИ.
Андрей ВУЛЬФ.

Светлое послесловие. Пока авторы препирались и пикировались, выясняя, кто из них круче, у Кристины, которую оба нежно любят, 25 мая случился красный день календаря. Она стала на год старше (теперь ей 24 года). Авторы, присоединяясь к вам, читателям, желают К. чистых радостей!

О.К.

Фото Виктора ЕЛИЗАРОВА и Светланы КАЗАНСКОЙ.